

L.G.Belikova

РУСЬ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Жизнь в России в последнее десятилетие двадцатого века с экономической и политической точек зрения можно оценивать по-разному. Но невозможно не радоваться одному замечательному факту – свободе, предоставленной многочисленным издательствам, которой они в полной мере воспользовались, осчастливив русскоязычного читателя разнообразием выпущенной литературы. Информационное пространство расширилось многократно, предоставив каждому человеку возможность ориентироваться в ней по своей стрелке интересов, вкусов, желаний. Появилось много книг, которые раньше, как ни странно, не могли увидеть свет на российском книжном рынке – древнейшие памятники словесной культуры, книги о самой России, о её исторических корнях, древних традициях.

В изданиях конца XX века не только история Руси отодвигается на несколько веков назад, но и сама Русь предстаёт в качественно ином свете. Читатель с интересом узнает, что древние русичи так же, как и другие народы, имели опыт мифологического мировосприятия действительности, так же задавали себе вопросы, откуда возник мир, как в нем появилась и развивалась жизнь, как и зачем живёт в этом мире человек.

Источником новых знаний о духовном наследии русских служат не только археологические находки, но и материалы фольклора – обряды, обрядовые песни, загадки, сказки, и прежде всего - волшебные.

В конце XX века по-новому зазвучало утверждение классиков мифологической школы о мифологичности волшебной сказки. На новом витке научного познания сказку вновь рассматривают а) как миф или часть мифа, видя в ней более позднюю, “опустившуюся”, форму мифа, его “облегчённую” копию; б) как особый (но всё же мифологический) жанр, находящийся на ином, по сравнению

с собственно мифом, уровне мифологии. По мнению одних исследователей, миф становился сказкой в эпоху Просвещения, когда он терял своё религиозное содержание. Другие считают, что миф и сказка возникли одновременно, но они решают разные задачи, различаются масштабностью, глубиной, степенью сакрализованности событий и персонажей, а следовательно, и местом в духовной жизни общества.

Однако следует отметить, что в наше время границы понятия мифа значительно расширились. Сегодня “миф” - это не только сказание о легендарных героях, богах, о происхождении явлений природы или недостоверный рассказ, выдумка (С.И. Ожегов). В литературе XX века это понятие используется при обозначении образа мира, укрепившегося в сознании общества в определенный исторический период и являющегося порождением единого типа мышления. Описываются мифы как древние, так и современные.

Для культуры России сказки – это настоящее богатство, так как у нас сохранились подлинно народные сказки-мифы, не подвергнутые литературной обработке (как древнегреческие мифы, например), а значит, имеющие большую познавательную ценность. Волшебная сказка становится сегодня источником восстановления той картины мира, которая жила в сознании наших далеких предков – индоевропейцев-русичей. Это своеобразная, исторически первая форма мировоззрения людей, способ хранения и передачи последующим поколениям знаний, накопленных обществом. Древний человек выражал в сказках свои чувства, мечты, желания, своё внутреннее состояние, этапы духовного становления, взросления - то есть себя.

При таком рассмотрении традиционно приписываемые сказке функции (развлекательные, эстетические, реже воспитательные) дополняются более значительной и первичной, а именно – познавательной. Заметим, что многие исследователи считают древние сказки совсем не детскими. Фольклористы, записывая сказки уже в конце XIX – начале XX веков, отмечают, что сказители особо выделяли детские сказки, все остальные считая “взрослыми”. Есть мнение, что систематизаторами, хранителями и рассказчиками мифов и сказок были жрецы-кудесники, волхвы, дожившие до позднего средневековья.

Безусловно, сказки неоднородны. Даже не все волшебные сказки можно считать мифологичными. Они требуют классификации, скорее, не формально-структурной, уже достаточно разработанной, а содержательно- смысловой. Обратимся к истории. В 1866 году представитель мифологической школы Орест Миллер и его последователи при проведении классификации сказок из сборника А.Н. Афанасьева “мифические сказки” вынесли в особый отдел. Это сказки, в которых за фантастическими сюжетами и образами скрывается вполне определенная реальность: геологическая, “метеорологическая”, социальная, культурная. Сюда можно отнести природные катаклизмы, атмосферные процессы, “реальные” и принятые первобытным сознанием представления об устройстве мира, а также существовавшие некогда социальные явления и обрядовые действия, призванные охранять и поддерживать установленный в обществе порядок, воспитывать детей, приобщать их к социуму, к культуре, заботиться об их духовном становлении, готовить подростков к взрослой жизни.

Среди “мифических” сказок О. Миллер выделил два подотдела: древнейшие, содержащие чистый миф, и сказки более поздние – “нравственно-мифические”. Классификация О. Миллера считается первой научной классификацией сказок. Такое деление, безусловно, грубо и нечётко, однако воспользуемся им для первичного разделения всего объёма волшебных сказок.

“Чистый” миф – это миф о творении мира, о происхождении всего сущего, о глобальных геологических и социальных катаклизмах. В этих мифах “действующими лицами” являются, как правило, Боги, легендарные герои. В русских сказках Богов иногда трудно распознать. Но этнографический материал показывает, что древнейшими божествами Руси являлись Дед (Дидо, Род) и Баба (Роженица) - мужское, небесное, начало и женское, земное, дающее жизнь всему во Вселенной. Не последнюю роль в таких сказках играют Сокол, Орёл, Ворон – тотемные символы Руси, которым соответствуют Боги Рарог, Перун, Сварог. А Мороз и Морена, в самих именах которых содержится корень “мор” и которые являются божествами царства Смерти!

Особую роль в сказках играют Баба Яга и Кощей Бессмертный. Исследователи считают, что эти некогда могущественные Боги относительно

недавно ушли в “Зазеркалье”, поменяв свой божественный знак на противоположный.

О Бабе Яге сегодня существует обширная литература. Интерпретации образа не во всём совпадают, но бесспорно одно: образ этот очень древний (на что указывают, например, “птичьи” черты: костяная нога, избушка на курьих ножках, длинный нос, способность летать и т.п.). Баба Яга – это Богиня-Мать, воплощение древнейшей матриархальной символики, субъект жреческого служения и объект всеобщего поклонения. Многие отмечают противоречивость сказочного образа Бабы Яги. В разных сказках пред нами предстают словно разные героини: в одних случаях - это злобная, страшная старуха, заставляющая служить себе, “пожирательница” детей (хотя в реальном сказочном действии никого не убившая, а, наоборот, потерявшая своих детей в результате хитрых действий героя); в других – помощница героя, снабжающая его волшебными предметами и дающая ему знания, как достичь цели. Возможно, первоначально ее культ сопровождался жертвоприношениями. В более поздние, патриархальные, времена, видимо, за ней сохранились функции Богини, хранительницы священного огня и домашнего очага (недаром в сказках деяния Бабы Яги часто связаны с печкой), повитухи, а также жрицы, проводящей обряд посвящения юношей и девушек во взрослую жизнь. Чрезвычайно разнообразны версии происхождения ее имени. Слово “Яга” связывают и с санскритским “йога”, и даже с еврейским “Иегова”, хотя наиболее достоверной представляется связь имени Богини-Матери с глаголом “ягать” - особым образом кричать при родах, ибо детородная функция является основной в ее культе.

Кощей - Кош Бессмертный однозначно считается отрицательным персонажем русской сказки. Однако можно предположить, что его образ носителя зла также неоднозначен. В сказках Кощей никого не убивает, он лишь проводит героя через ритуальную смерть, после воскрешения же герой приобретает силы и способности к достижению своих целей. Предполагают, что Кош Бессмертный является Богом ночного или зимнего солнца. Он похищает красавиц, охраняет богатства и Космическое яйцо, в котором хранится игла – символ либо оси Мира, либо детородного органа. Таким образом, Кощея можно считать также символом

плодородия, мужского оплодотворяющего начала. Марья-Моревна пребывает на свободе вместе с Иваном весь период сезонных полевых работ (на это давно обратили внимание исследователи), и лишь во время холодов Кощей оберегает ее в своем дворце. Вероятно, имидж злодея за ним закрепила поздняя традиция, когда он уступил свое место верховного Бога. Кому? Возможно, Ивану-царевичу. Есть мнение, что Иван-царевич также является Богом, но Богом “русским Эросом”, первочеловеком. Впечатляет образ Ивана, луком и стрелой добывающего себе волшебную невесту – Царевну-лягушку, умирающего и воскресающего при помощи своих божественных родственников – Сокола, Орла и Ворона (сказка “Марья-Моревна”), спасающего Богинь женского царства, побеждающего Богов “первого поколения” – Кощей Бессмертного и Змея, растущего не по дням, а по часам, удивляющего своей силою и возможностями (Иван- Коровий Сын, Иван Быкович).

Что характерно для многих мифологических персонажей, герои русских волшебных сказок могут выступать в разных ипостасях, проявляя поочередно свои функции, олицетворяя различные силы этого и иного миров.

Есть в русских сказках и космогонические символы, например, Мировое Дерево, Древо жизни, символизирующее устройство мира - единый образ для всей индоевропейской мифологии. Его функции выполняют дуб, скала, гора, камень, проросший горох. Важное место в сказках играет яйцо. Многие народы осмыслили яйцо как начало всех начал, прообраз космоса, символ Вселенной: скорлупа – это небо, а желток – земля. В яйце хранится сила Бога мужского плодородия Кощей, яйцо содержит в себе свернувшиеся миры – медное, серебряное и золотое царства.

Итак, часть волшебных сказок представляет собой миф или его часть. Например, сказки “Золотой петушок”, “Снегурочка”, “Горох”, “Старик на небе” и др. прочитываются как миф о рождении мира, о борьбе за счастливую, сытую жизнь. В сказках типа “Марья Моревна”, “Курочка Ряба” зашифрован миф о космических катаклизмах (оледенение, столкновение с космическим телом), имевших для Земли страшные последствия.

Второй тип сказок мифологи назвали “нравственно- мифическими”. Такое название может быть условно применимо к сказкам, которые описывают путь

духовного становления героя. О таких сказках Мирче Элиаде написал: “Сказка имеет счастливый конец, но содержание её всегда очень серьёзно: оно заключается в переходе через символическую смерть и возрождение от незнания и незрелости к духовному возмужанию”. Такие переходы обычно называют инициациями, они представляют собой содержание важнейшего в жизни наших предков обряда. Об отражении сказкой обряда посвящения много и интересно писал В.Я. Пропп.

Однако мало установить факт, что сказка в зашифрованном виде хранит описание обряда инициации, посвящения. Чтобы понять сказку, нужно понять нравственно - психологическую суть этого обряда. Этнографические описания свидетельствуют, что посвящения - это обряды безболезненного перевода юношей и девушек из одной возрастной группы в другую, а самый важный обряд – перехода в возрастную класс взрослых мужчин и женщин. Это психологическое действие. Это таинство. Таинство превращений, происходящих в человеке, то есть в его психике. Это средство, обеспечивающее детям и юношам необходимое, прежде всего духовное, взросление. Проходя обряды посвящения, юноша, по словам М. Элиаде, учится брать на себя ответственность быть человеком, получает новый социальный статус.

Какое отношение это имеет к хорошо известным всем русским сказкам? Прямое. Их герой, очень часто младший в семье - “дурачок”, то есть человек, ещё не прошедший посвящения во взрослую жизнь, не освоивший “правил поведения” взрослых, а потому кажущийся им дураком. В конце сказки он становится царём, то есть хозяином - хозяином себя, своей жизни. Всё содержание сказки – это путь героя к себе. Пройдя через ритуальные испытания, ученичество, смерть, он приобретает новые способности и возрождается в новом качестве. Этот путь героя отражён в сказках, содержащих образы трёх царств – медного, серебряного и золотого, образы женщин-героинь типа Василисы Премудрой, помощь Бабы Яги.

Наверное, в русском фольклоре в чистом виде эти типы выделить трудно. Как правило, в волшебных сказках присутствуют оба типа мифов. Для русских сказок характерно то, что макромир и всё происходящее в нём описывается не столько с целью передачи знаний о событиях этого мира, сколько в связи с тем, что это событие значит для человека, какой опыт, правила поведения наследовать,

какие выводы нужно сделать для себя. В русских сказках даже мифы о Вселенной передают мифологию души.

Волшебная сказка позволяет нашему современнику увидеть, что Русь – это пространство глубокого осмысления древними русскими мира – внешнего, а главное, внутреннего мира человека, хранилище многовековых духовных традиций. Ее история исчисляется тысячелетиями, ее связь с индоевропейской культурой очевидна, по-другому должен рассматриваться вопрос о культурных, языковых и других заимствованиях.

Итак, народная сказка - это способ хранения и передачи знаний о мире, передачи через текст, первоначально устный, а благодаря трудолюбивым собирателям сказки зафиксированный в письменном виде. Остаётся открытым методический вопрос – как работать с такими текстами? Как отыскать и извлечь из них добытые человеком знания? Ведь перед нами не обычные тексты, а тексты, содержащие скрытые истины, которые древние люди не могли выразить мыслью-словом, а выражали через образы. Сказка, как и всякое мифологическое повествование, облечена в символическую форму. Читателю предстоит “распаковать”, расшифровать, развернуть в пространстве те смыслы, которые заключены в символе.

Подойти поближе к решению проблемы понимания сказки помогут исследователи мифов, философы, лингвисты.

По мнению исследователя мифов философа А. Косарева, в центре мифологической проблематики находится человек в единстве трех его ипостасей (тело, душа, дух), которые, будучи спроецированы на внешний мир, открывают перед ним три вида реальности – эмпирическую (чувственную, физическую), психическую и мистическую. Эти три реальности соединяет в себе и символ. Символические сообщения, по его мнению, заключают в себе тройной смысл: буквальный (сюжетно оформленный) – для масс, символический – иносказательный – для посвящённых, тайный – мистический – для готовых к великому посвящению.

Отсюда следует, что каждый символический текст можно прочесть тройко. Основная масса людей воспринимает мифологическое повествование буквально,

значительно меньшая – иносказательно (символически) и только совсем немногие понимают их истинный смысл. Мифологическая истина заключена в мифологических образах, глубокий смысл которых понимается лишь немногими посвященными.

Немного сложно и выводит на уровень мистики, за пределы сознательного. Практически значимым в этой теории для нас является вывод о том, что мифологический (сказочный) текст требует особого типа работы с ним, что тайна, заключённая в нем, раскроется тем, кто не отмахнётся от кажущейся простоты текста, а, перечитав его несколько раз, начнёт открывать для себя его скрытые смыслы, а ещё лучше – постарается расшифровать образы с помощью материалов этнографии. Наверное, постичь все глубины смысла, открытые в прошлом лишь жрецам - хранителям древних культов, не удастся, но войти в мир этих образов очень заманчиво и полезно.

На примере одной, очень короткой и знакомой всем сказки, попытки толкования которой встречаются в литературе, можно наблюдать разные уровни проникновения в мир сказочных образов.

Это сказка “Курочка Ряба”. Напомним ее самый распространённый вариант:

**Жили-были дед да баба.
И была у них курочка Ряба.
Снесла курочка яичко.
Да не простое – золотое.
Дед бил- бил – не разбил.
Баба била- била - не разбила.
Мышка пробежала, хвостиком вильнула –
Яичко упало и разбилось.
Дед плачет. Баба плачет.
А курочка им говорит:
“Не плачь, дед.
Не плачь, баба.
Я снесу вам новое яичко.
Но не золотое, а простое”.**

Многие взрослые начинают смеяться, когда им предлагают ответить на вопрос, о чём эта сказка, то есть они прочитывают ее буквально, не видят за сюжетом образа, в лучшем случае отводя сказке развлекательную роль или оценивая ее поэтическую сторону.

Некоторые начинают задумываться: наверное, неспроста веками живёт эта сказка. О чём же она? Вот наиболее часто встречающийся вариант толкования: дед и баба - Он и Она; курица – может быть, семейная жизнь. Яйцо золотое – счастье, любовь, страсть - что-то имеющее ценность для семейной жизни. Дед и баба били яйцо – ссоры в семейной жизни, разные жизненные неурядицы, страстные выяснения отношений. Не разбили – чего в семье не бывает, а счастье и покой остаются. Мышка – что-то внешнее, разрушившее семейное счастье – сплетня, разлучница... “Архетип кошмарной мелочи” - так определяют ее психоаналитики. Новое, простое яичко – новый этап семейных отношений, когда проходит первая бурная влюблённость, страсть, но появляются простые, спокойные, надёжные отношения, из которых только и может развиваться новая жизнь (из золотого яйца цыплята не выводятся). Значит, сказка учит тайне счастья, семейных отношений, решению семейных проблем.

А вот известный русский поэт Максимилиан Волошин обратился к образам этой сказки, исследуя законы творчества. Он обратил внимание на мышку, которая играет роковую роль в русской сказке и присутствует в композиции древней статуи Бога Аполлона, наступившего на нее ногой. Размышляя о тайне “маленького серого зверька”, автор затрагивает проблемы вечности и мгновения, смерти и возрождения, анализирует образы сказки с позиций символизма. Золотое яичко уже по самому свойству металла является божественным даром и никакими человеческими усилиями не могло быть разбито. Но достаточно было появления мышки, которая вильнула хвостиком, чтобы яичко упало и разбилось. Золотое яичко – это чудо, это божественный дар. Оно прекрасно. Но мертво и бесплодно. Новая жизнь из него возникнуть не может. Оно должно быть разбито хвостиком пробегающей мышки для того, чтобы превратиться в безвозвратное воспоминание, в творческую грусть... Между тем простое яичко – это вечное возвращение жизни,

неиссякаемый источник возрождения, преходящий знак того яйца, из которого возникает всё сущее.

Размышление над образами русской сказки даёт М. Волошину интересное решение проблемы вечного в искусстве: бессмертие не в отдельных произведениях искусства, а в силе, их создающей. Гениальность не достояние смертного человека, она откровение солнечного бога. Курочка учит: пусть разбиваются золотые яички, они тем прекраснее, чем хрупче.

Немного сложно и туманно. Но для нас важно то, что образы русских сказок – источник глубоких размышлений над жизнью. При чтении сказки нужно прислушаться к себе и задуматься над тем, что отзывается в душе при встрече с вековой мудростью.

Однако такой путь познания смысловых глубин сказки порой кажется излишне субъективным и поверхностным, заводящим в тупик познания. Так, автор одной книги по психотерапии считает, что “Курочка Ряба” – это сказка о подарке судьбы и о том, что делают с ним неподготовленные люди; о стереотипах человеческого поведения (если яйцо, то по нему нужно бить); о случайностях, которые случаются закономерно; о любви к ближнему (не плачь, Дед); о разбившейся мечте или надежде. И вот самое интересное: сказка учит содержать свой дом в чистоте, не доводить до появления мышей (в этом случае есть надежда, что золотое яичко не будет разбитым); не дарить ближнему того, что он не готов получить...

Другой автор объясняет нам, что сказка “О сестрице Алёнушке и братце Иванушке” – это сказка про алкоголика Иванушку, дошедшего до крайней стадии алкоголизма, при которой люди превращаются в козлов.

Впрочем, любые размышления полезны. Важно, чтобы сказочная история перестала быть только развлечением, а стала источником размышлений над своей жизнью, толчком к самопознанию. Например, если призыв содержать свой дом в чистоте прочитать как образ, то смысл такого толкования становится иным: не засоряйте душу и тело, не позволяйте грязным мыслям-мышам хозяйничать в доме вашего духа...

Более глубокое и, вероятно, более достоверное прочтение сказки возможно после работы с этнографическими, историческими материалами, сравнения вариантов одного сюжета.

В контексте мировых мифопоэтических представлений невозможно не отметить, что в “Курочке Рябе” действуют “персонажи”, являющиеся древнейшими космогоническими символами: яйцо - как архетип космического яйца, символа Вселенной; Курица - как мифологема божественной Космотворящей птицы, прародительницы многообразия миров. А.А. Абрашкин, считая русскую сказку самой древней из известных арийских космогонических сюжетов, называет имя Великой богини-прародительницы. Это имя – Ряба. В этом имени, по его мнению, слышны и части слов “ба-ба” – богиня, и корень имени бога Яра (Ярилы), и означает оно “оплодотворенная и готовая плодоносить”).

Философ В. Демин считает, что в сказке скрыт этносоциальный смысл борьбы между первичными родоплеменными общностями, в одной из которых мышь была тотемом.

В самом популярном сборнике сказок А.Н. Афанасьева можно встретить несколько изменённый и усложнённый вариант сказки. Яичко, которое снесла курочка, – “пестро, остро, костяно, мудрено”. После его разбиения мышкой в деревне началось что-то странное и страшное: “старик плачет, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась. Просвиря как услышала – все просвиры изломала и побросала. Подходит дьячок и спрашивает у просвири, зачем она просвиры побросала? Она пересказала ему все горе; дьячок побежал на колокольню и перебил все колокола. Идёт поп, спрашивает у дьячка, зачем колокола перебил? Дьячок пересказал все горе попу, а поп побежал все книги изорвал”.

Историк, этнограф, исследователь народной культуры и психологии А. Андреев рассматривает эту сказку как часть мифа о первотворении. Вот его описание всего сказочного происшествия: Дед и Баба, как мы уже упоминали, это Боги – творцы. Курочка - она несущка, несущая, несёт зачаток мира, всего сущего. Яичко во всей индоевропейской мифологии символизирует околоземный мир,

околоземный космос. Значит, мышка тоже космическое явление. Больше всего она похожа на комету с ее хвостом. Почему Боги сначала били, били, а потом заплакали? Так ведь они проверяли то, что создали! Они и проверили. Оказалось, хорошо устроено. Но воздействие пролетающего мимо этого мира оказалось страшнее. Что-то проходящее мимо нашего мира уносит благополучие, уносит радость, радость жизни. Случилась трагедия. Весь наш мир разбился в итоге. Задача вернуть. И курочка говорит: я снесу вам другое яичко...

Следует отметить, что мифы о катаклизмах очень распространены в культурах всех народов.

Возможно, сказка эта учит нас, чего мы не должны делать, чтобы трагедия не повторилась. Возможно, смысл ее в том, что мир наш не конечен, он периодически воскрешается. На смену одному приходит другой. Этот другой не хуже и не лучше. Он другой. Может быть, дети, ещё не утратившие способность напрямую, без комментариев, воспринимать образы, через сказки приобщаются к целому ряду начал, усваивают идею возрождения, воскресения и воссоздания мира, отчего сказка имеет столь притягательную силу и в чём состоит ее важность и значимость для развития детского сознания.

Может быть, мы сами и весь мир наш изменится, если мы научимся расшифровывать народные сказки, найдём ключик к их пониманию, а, следовательно, восстановим утраченные многовековые, тысячелетние традиции учения о духе, народной психологии.

Интересная мысль содержится в работах русского философа и лингвиста А.Ф.Лосева: в основе каждой культуры лежит основополагающий для нее миф, реализацией которого данная культура является. Если прочитать русскую волшебную сказку как миф, то можно предположить, что основополагающим для Руси является миф о человеке, который искренне занят познанием себя настоящего, своего духа, поиском своей души (в образе потерянной прекрасной царевны). Пройдя через разные испытания, через очищение, смерть и возрождение в новом качестве, он, наконец, обретает ее, становится царём (хозяином себя, своей жизни), получает всякие блага (например, полцарства) в качестве награды за успешно пройденный трудный путь духовного преобразования.

Может быть, духовные поиски знаменитых русских литературных героев, провозглашение ими первичности духовных ценностей в сравнении с материальными - это есть продолжение традиционного мировосприятия наших древних предков. И может быть, именно в народных сказках зашифрована наша национальная идея, поиском которой так озабочены наши политики.